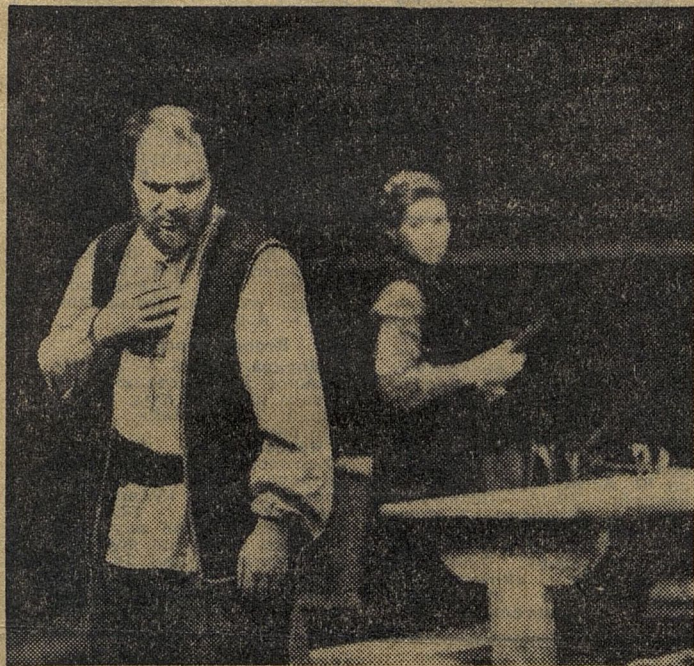

2 МАЯ 1978

«Восточный Новосибирск»
Новосибирск

творческий портрет

ГЕРОЙ— В СИТУАЦИИ ВЫБОРА

Так случилось, что, начиная творческий путь, Василий Костоусов сам занимался режиссурой своих ролей. Привычка к максимальной ответственности за сыгранное, умение продумать каждую реплику, мизансцену, эпизод, создать точную конструкцию образа и сегодня отличает его работы. Актер закончил театральное училище и театроведческий факультет ГИТИСа. В театре он занят во многих спектаклях — «Антигона» Ж. Ануя (Креон), «Марютка» В. Лондона (Евсюков), «Украденное счастье» А. Франко (Микола), «Вкус черешни» А. Осецкой (Он), «Самая счастливая» Э. Володарского (Жених).

Если исключить из этого списка образ комиссара Евсюкова, то общим для героев Василия Костоусова будет ситуация выбора, в которую они поставлены. В них сплетено положительное и отрицательное, все, и что есть в человеческом характере.

Главное для него — создать неоднозначный образ. Таков Креон в «Антигоне». Актер оставляет открытым вопрос: кто он, Креон, — строитель или громовержец, жертва или палач, положительный или отрицательный? Зритель не получает рецептов, актер размышляет вместе с ним. По сравнению с Креоном, все остальные герои спектакля однозначны. Они одержимы одной-единственной страстью: безрассудной любовью к Антигоне — сын Креона Гемон, фанатичным от-

ношением к долгу сестры — Антигона. Эти персонажи несут свое бремя, нелегкое, мучительное, но только свое. Креон же берет на себя ответственность за других, заранее зная, что ноша вызовет тяжкие страдания. Но — «лучше я, чем кто-то другой». У Креона есть своя программа управления государством, в которой стремление принести людям благо определяет все остальные помыслы. Он — против деспотизма, он — либеральный царь, но, посылая на казнь Антигону, он вынужден быть последовательным, чтобы сохранить силу. Антигона убивает его иллюзию, вынося приговор: если ты царь, ты — палач.

Креон теряет все: сына, невестку, веру в свою мечту. В. Костоусов старается раскрыть образ во всей его философской глубине и сложности, доказывая, что он не только исполнитель роли, но и ее исследователь.

В сходной по отношению друг к другу ситуации оказываются два других, сыгранных В. Костоусовым, персонажа — из пьес А. Франко «Украденное счастье» и Э. Володарского «Самая счастливая». В ситуации нелюбимых мужей. Несмотря на разный материал, время действия, существовала опасность повторения для актера. Этого не случилось. Более того, Василий Костоусов предложил трактовку образа Микола в «Украденном счастье», отличную от первоначальной.

Аналитический метод работы актера над ролью диктует свои этапы освоения материала. В. Костоусов идет от логического понимания образа. Эту работу актер не скрывает от зрителя, пытается проследить, почему так, а не иначе, поступает его герой. Не жалким, обиженным судьбой и людьми страдальцем, случайно поднявшим топор на своего мучителя, а человеком, убежденным в своем праве на счастье, рисует Миколу В. Костоусов. Характер заложен в герое изначально. Обстоятельства только способствуют его раскрытию. Медленно, тяжело зреет в нем ненависть к Михайле (артист Е. Калашник), прорываясь то в косом взгляде, то в резком слове. И выплескивается наружу в сцене на сеновале — кульминационной в развитии характера Микола. Здесь он открыто обвиняет своего врага. Трагически разрешен конфликт: герой Костоусова впервые почувствовал в себе способность активно протестовать.

Как безгранична в своих проявлениях человеческая натура, если в одном человеке совмещаются и уникающий его страх, и высокая готовность драться за свою честь. Такая натура — предмет исследования актера.

Полон внутреннего разлада герой из спектакля «Самая счастливая». Тихий, незаметный человек поставлен в условия исключительной ситуации, которая меняет его отношение к жизни, освобождает от внутренней скованности и робости, заставляя испытать истинные страдания и переродиться в чем-то.

Но здесь, надо сказать, стремление к логическому освоению роли переходит у актера в излишний рационализм, который, не подкрепляясь эмоционально, мешает созданию образа. Так, в первом акте спектакля, где нет драматического раздвоения, где герой прост и понятен (не значит, поверхностен) в своих ощущениях, где динамизм конфликта спрятан внутри, актер слишком спокоен и недостаточно выразителен. Поэтому и переходы от уравновешенного состояния к стрессовому не всегда оправданы.

Но, думается, актер не останавливается в своем стремлении понять человеческую душу. И понятно, почему в героях ищущих, колеблющихся и ошибающихся, — даже, может быть, не всегда оправданных зрителем, — он старается сделать акцент на положительном в человеке.

Они противоречивы, его герои, противоречивы, как сама жизнь, но привлекательны своей достоверностью. И для самого актера, и для зрителей.

Т. ФАСТ.

На снимке: В. Костоусов в роли Микола в спектакле «Украденное счастье».

Фото Э. Керзона.